

Русский язык как фактор сплочения народов

© З. К. ТАРЛАНОВ,

доктор филологических наук

В статье рассматривается вопрос о роли русского языка в качестве важнейшего фактора сплочения российской государственности, развития культур народов России, их науки и образования. Функциональная история русского языка в XIX – XXI вв. анализируется в контексте социально-политических событий соответствующих периодов, традиционного полиэтнизма российского общества.

Ключевые слова: русский язык, культура, глобализация, профессиональная свобода, интеллигенция.

The article puts under consideration the particular problem of the role of Russian acting as the most important factor operating both Russian state consolidation and its peoples' cultural, educational and scientific development. Functions of the Russian language in the XIX–XX centuries are being surveyed in the context of the political events of the corresponding periods and traditional ethnic pluralism of the Russian society.

Nowadays history formulates the lessons to be learned. New crucial problem which has already arisen resulting from modern geopolitical situation – the problem of the protection of Russian language geographical space covered by its cultural influence factor.

Key words: russian language, culture, globalization, professional freedom, intellectuals.

Чтобы предложить обществу содержательную и востребованную временем стратегию культурно-языковой политики в традиционно многонациональном государстве, отстаивать не кем-то навязываемые, но объективно сложившиеся собственные культурно-ценностные ориентации, соответствующие интересам и ожиданиям народов многонационального государства, необходимо прежде всего помнить историю и учитывать ее уроки. Осмелюсь напомнить о некоторых из них.

Урок первый. В XX век русский язык вступил как язык великой всемирно признанной словесно-художественной культуры, как язык творений Пушкина и Гоголя, Тургенева и Толстого, Достоевского и Лескова, Салтыкова-Щедрина и Белинского, Некрасова и Тютчева, Чехова и Горького. Стержнем этой культуры было нравственное усовершенствование человека, воспитание в нем чувства красоты, социальной справедливости, отзывчивости, порядочности, гуманизма.

Урок второй. И в XX же веке, закономерно развиваясь по пути исторической судьбой предопределенного тысячелетнего восхождения, русский язык достиг своей функциональной вершины в качестве уникального и универсального средства общения между народами на обширном евразийском пространстве – в СССР и в качестве, наконец, одного из мировых языков.

Урок третий. Век XXI, текущий, он встретил не без потерь. Евразийское пространство, которому русский язык служил веками, скрепляя и возвышая его, развивая культуру, науку, образование его народов, перестало быть единым. Более того, в некоторых частях этого в прошлом единого пространства он объявлен нежелательным, чуждым и вредным.

Урок четвертый. Созданная на русском языке литература, признанная ЮНЕСКО одним из трех величайших достижений человечества наряду с Античностью и Возрождением, в силу исторических обстоятельств последних полутора – двух десятилетий оказалась отодвинутой на периферию общественно-культурных потребностей в самой России, включая систему начального, среднего и высшего образования. Тем самым русская классическая литература XIX – XX веков, в которой русский язык наиболее полно реализовал свои выразительные возможности, нравственный потенциал, красоту и мощь, перестала быть для него опорой. Ибо литература является мощным средством воспитания лишь до тех пор, пока ее читают, пока она обогащает, развивает читателя как человека, пока она служит образцом точной и достойной речевой культуры, речевого поведения, художественного вкуса.

Урок пятый. Кратно сократились переводы на русский язык с других языков Российской Федерации и Евразии, тем самым ослабив его традиционно связующую функцию в межкультурном общении народов евразийского пространства.

Урок шестой. Порожденные людьми и ими же внедренные в официальную речевую практику идеологические штампы, зачастую просто чужды для строя русского языка, русской культуры, бездумно и бездумно переложенные на язык, вызывают к нему негативное, а порой и пренебрежительное отношение, хотя язык сам по себе не несет никакой ответственности за то, как на нем говорят и для чего он используется. Язык при всем том, что представляет собой и тип культуры, мировосприятия, поведения и т. д. – это инструмент. Им можно пользоваться по-разному. Он на то и язык, что годится на все случаи жизни.

Урок седьмой. Число стран, где русский язык изучается в школах и вузах в качестве одного из основных иностранных языков, несопоставимо с тем, что было, например, лет двадцать пять назад. Да и в самой России не противятся сознательному сокращению функционального поля русского языка в пользу английского. Совершенно непонятно, например, почему аннотации исследовательских работ по русскому языку должны составляться на английском языке. Неужели англоговорящие лучше разбираются в проблемах и вопросах изучения русского языка, чем русскоговорящие в России?

Урок восьмой. Так случилось исторически, хотя и не стихийно, что именно период функционального ослабления русского языка, период сокращения пространства его распространения совпал с периодом активного продвижения процессов так называемой глобализации.

Теперь ясно всем, что под глобализацией подразумевается распространение неких односторонне-унифицированных стандартов представлений, отвлеченных от национальных культур и традиций и технически опирающихся на Интернет и английский язык. Стало ясно, что глобализация – это абсолютизация интересов и претензий одной страны или узкой группы стран, но не сообщества государств.

Таким образом, одним из важнейших стратегических вопросов, возникающих в связи с глобализацией, является, в частности, вопрос о языках, о судьбах национальных культур и содержании образования.

Для России и Российской Федерации – это судьба прежде всего русского языка, его роли и влияния как в России, так и за ее пределами. Сигналом для подобного рода беспокойства служит отчетливо обозначившаяся тенденция к уменьшению, сокращению функционального пространства русского языка, слишком вольное с ним обращение. Иногда эта вольность доходит до полнейшего безразличия, пренебрежения, нигилизма.

С этой позиции стратегические задачи, направленные на защиту функционального пространства русского языка в интересах народов России и Российского государства, и распространение глобалистских стандартов противоположны по их сути. Такой вывод с очевидностью вытекает из анализа культурно-исторической ситуации.

Опорный язык глобализации – английский. В это же самое время русский язык, принимая на себя роль главной опоры, важнейшего фактора сплочения народов и культур исторической России, не может не быть препятствием на пути подобной тенденции. Их интересы сталкиваются. Пропаганда работает на тот язык, который лучше обставлен материально-финансовыми ресурсами. В этом отношении русский язык безусловно проигрывает. Поэтому каждый считает себя вправе обходиться с ним по собственному усмотрению.

Наиболее заметная тенденция здесь – это попытки сузить пространство использования русского языка не только за пределами России, но и в самой Российской Федерации. С этой целью при участии представителей и народов России, ссылающихся на мнения неких европейских экспертов, распространяются наукообразные версии о том, будто русский язык вытесняет языки этих народов, обрекая их на вымирание. Так, один из современных российских авторов, якобы озабоченных судьбой языков в РФ, в качестве авторитетного для себя мнения приводит слова эксперта Совета Европы, профессора Лондонского университета Билла Бауринга, согласно которым в России «наиболее значимой тенденцией в развитии языковой ситуации стал рост влияния русского языка во всей Федерации и заметное увеличение числа исчезнувших или находящихся под угрозой исчезновения языков» [1, 2]. При этом у автора публикации не возникает вопроса о том, почему профессора Бауринга так беспокоит рост влияния русского языка в Российской Федерации. Влияние какого языка, по мнению Бауринга, было бы предпочтительнее английскому в его родном Соединенном Королевстве? А как он относится, к примеру, к притеснению французского языка английским в Квебеке? Что он предлагает противопоставить экспансии английского языка как единственного языка настойчиво продвигаемой глобализации в современном мире? Каким законом и какой страны этот якобы естественный процесс регулируется?

Невнимание к русскому языку способно еще более разъединить сложившийся при его посредничестве евразийский культурно-исторический феномен. Это обстоятельство прекрасно осознавал Н.С. Трубецкой, крупнейший деятель евразийской культуры, который писал еще в 1927 году: «В евразийском... пространстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а *по общности своих исторических судеб* (выделено автором. – З.Т.). Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распустить, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям. Ничего подобного нельзя сказать о тех группах народов, которые

лежат в основе понятий панславизма, пантуранизма или панисламизма; ни одна из этих групп не объединена в такой степени единством исторической судьбы входящих в нее народов. И потому ни один из этих “пан-измов” не является прагматически ценным в такой мере, как общеевразийский национализм. Национализм этот не только прагматически ценен, но прямо даже жизненно необходим: ведь мы уже видели, что только пробуждение самосознания единства многонародной евразийской нации способно дать России – Евразии тот этнический субстрат государственности, без которого она рано или поздно начнет распадаться на части, к величайшему несчастью и страданию всех ее частей» [3].

Разрушение Советского Союза и его последствия полностью подтвердили прозорливость ученого. И если не поддерживать, не укреплять спланированных возможностей русского языка как общего связующего звена народов исторической России, процессы разобщения российских народов могут принять еще более губительный характер. Защита русского языка, повышение его роли и авторитета в системе образования, в средствах массовой информации, во всех без исключения сферах общественной и государственной жизни в качестве первого шага являются острой необходимостью для народов и государственной безопасности Российской Федерации. Осознание этой необходимости начинает пробивать себе дорогу.

Этнокультурный сепаратизм в условиях глобализации на деле оказывается направленным на вытеснение русского языка и разъединение народов исторической России. Чем скорее это осознают все, тем лучше для всех народов России и Евразии. Пренебрежение одним из мировых языков, доступных для всех наших народов, которым практически в той или иной мере владеют все, непростительно. Статус других языков не может и не должен быть здесь помехой.

Урок девятый. Среди общих вопросов, связанных с ролью русского языка в жизни народов исторической России, включая и бывшие республики Союза, нельзя обойти вниманием еще один. Он может быть обозначен как «Русский язык и свобода граждан РФ». Кое-кому может показаться, однако, саму постановку такого вопроса надуманной. И в самом деле, каким образом свобода может быть связана с языком, какие свободы имеются в виду? Политические? Экономические? Конфессиональные? Нравственно-этические? Нет. Имеется в виду прежде всего свобода в общении и неотделимая от нее профессиональная свобода граждан – одна из самых востребованных в современной жизни и жизненно необходимых для всех.

Профессиональная свобода складывается не только из свободного владения профессией. Она обязательно включает в себя, во-первых, возможность выбора места получения профессии (учебного заведения) и, во-вторых, пространство (географию) применения полученных про-

фессиональных знаний. Чем шире эти возможности, тем шире профессиональная свобода, тем увереннее профессиональное самочувствие человека. А это уже полностью определяется языковой свободой, пространственно-функциональными возможностями языка профессии. Такую свободу гражданам Федерации, как в недавнем прошлом и гражданам СССР, предоставляет только русский язык.

После распада Советского Союза во многих бывших его республиках русский язык стали целенаправленно выдавливать из употребления, хотя это едва ли соответствует нынешним и долгосрочным интересам их народов. Едва ли английский язык когда-либо станет необходимой заменой русскому языку, как это кажется некоторым современным правителям этих республик. Удивительно, однако, то, что бывшие равноправные республики Союза упорно избавляются от одного из укоренившихся в их жизнь, культуру мировых языков, в то время как, например, бывшие колонии Англии, Франции, став независимыми, придали колониальным языкам статус дублирующих государственных. Английский язык в миллиардной Индии остается государственным. Страны Магриба – Алжир, Марокко, Тунис, – а также Ливан, хотя и имеют свой мировой язык – арабский, не отказались от французского в качестве второго государственного. И это разумно. Это дополнительные гарантии свободы граждан этих стран, включая и профессиональную свободу, свободу общения в мире, свободу в получении информации. Вообще же, чем большим количеством языков человек владеет, тем он свободнее и, можно сказать, солидаризируясь с академиком Л.В. Щербой, даже счастливее [4].

Когда мы говорим о русском языке, связывая с ним коммуникативную свободу (возможности широкого разностороннего общения в России и в мире), то это не означает пренебрежения к языкам других народов России. Все языки важны и незаменимы. Они являются подлинными достояниями народов. Именно эту мысль выражал выдающийся поэт прошлого столетия Расул Гамзатов, когда обращался к родному аварскому языку со словами «О, мой малый язык! О, мой великий язык!» Однако не только общесоюзную, но и всемирную известность поэту принес другой великий язык – язык его русских переводов, который и сделал его по-настоящему свободным в мировом масштабе. Отсюда очевидно, что русский язык по объективно-историческим причинам стал важнейшим и неотъемлемым культурным достоянием всех народов исторической России, стержнем их сплочения вокруг общих ценностей, общей судьбы. Разумно ли отлучать от него эти самые народы, не интересуясь их желаниями, в угоду чьей-то текущей политической конъюнктуры? [5].

Урок десятый. Русский язык сыграл огромную роль в становлении интеллигенции нерусских народов России, в том числе в формировании научных кадров, занимающихся изучением языков, литератур, фольклора, истории, этнографии этих народов. Вся обширная литература подоб-

ного рода по всем отраслям научного знания создается почти исключительно на русском языке. Он же является средством распространения научных результатов и за пределами России, тем самым пропагандируя их и преобразуя в часть мировой науки. При этом нельзя забывать и о том, что русский язык обеспечивает доступ более чем к 70% общемировой информации.

Все сказанное дает нам основание считать русский язык не только свободным и правдивым вслед за И.С. Тургеневым, но и несущим всеобъемлющую коммуникативную свободу гражданам исторической России.

Литература

1. *Тарланов З.К.* Реальность и домыслы (О языковой политике в РФ) // *Настоящее время.* 2012. № 36. С. 18–19.
2. *Тарланов З.К.* Пространство русской речи как объект политики // III Межд. конф. «Культура русской речи. Русский язык в культурно-историческом измерении». Посв. 200-летию Я.К. Грота. Тезисы докладов 23–25 ноября 2012. М. Институт русского языка РАН. С. 205–208.
3. *Трубецкой Н. С.* Общевразийский национализм // *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык / Вступ. ст. акад. Н.И. Толстого и Л.Н. Гумилева. М., 1995. С. 425–426.
4. *Щерба Л.В.* К вопросу о двуязычии // *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 317.
5. *Тарланов З.К.* Язык. Культура. История. Махачкала, 2015. С. 92–98; 106–109.

*Северный филиал Российской правовой
Академии Минюста
Петрозаводск*